

УДК 811.35

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Х. И. Абдулжалилова, З. А. Магомедбекова

Дагестанская государственная медицинская академия

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся образования сложных слов в аварском языке. В сложных словах синтаксические отношения между компонентами точно такие же (определительные), какие встречаются в словосочетаниях, от которых они образованы: первый компонент является определением для второго компонента.

The article deals with the problems of the formation of compounds in Avar. In the compound words the syntactic relations between the components are identical to those in the word combinations they are derived from. The relation between them is qualifying, i.e. the first component is the modifier for the second one.

Ключевые слова: сложное слово; композит; аффикс; цельноформленность композита; словосочетание; номинатив; словосложение.

Keywords: compound word; compound; affix; word combination; nominative; composition.

Сложные слова составляют значительную часть лексики аварского языка. Их можно встретить среди всех знаменательных частей речи. Но больше всех их среди имен существительных.

В зависимости от структуры сочетаний (субстантивные, адъективные, наречные, глагольные), от которых образуются сложные слова-композиты, их можно делить на следующие модели:

I модель: сложные слова, образованные от лексикализованных и нелексикализованных определительных словосочетаний структуры: родительный падеж имени существительного + имя существительное в именительном падеже.

В зависимости от степени фонетических изменений (усеченности аффиксов родительного падежа) в первом компоненте в процессе образования сложных слов их можно разделить на следующие группы:

1. Утратившие аффикс родительного падежа *-л* (архаического склонения): *ччугIил гIин* «рыбе ухо» (*ччугIа* «рыба», *ччугIил* «рыбы», *гIин* «ухо») – *ччугIи(л) гIин* – *ччугIигIин* «ракушка»; *хIамил рачI* «ишачий хвост» (*хIама* «ишак», *хIамил* «ишака, ишачий», *рачI* «хвост») – *хIами(л) рачI* – *хIамирачI* «хвойник конский» и т.д.

Как видим из примеров, при образовании композитов от словосочетаний аффикс *-л* родительного падежа выпадает, если первые компоненты словосочетания архаического склонения и они двухсложные. «Структурные взаимоотношения компонентов сложных слов близки к лексико-грамматическим взаимоотношениям слов, входящих в синтаксические словосочетания» [1, с. 48].

2. Полностью утратившие словоизменительные элементы: *гIачиязул вехь* «пастух коров» (*гIачиязул* «коров», *вехь* «пастух») – *гIачи(яз-ул) вехь* – *гIачи'вехь* «пастух»; *цIадул рагI* «огненный сосуд» (*цIадул* «огня», *рагI* «сосуд») – *цIа(ду-л) рагI* – *цIарагI* «посуда» и т.д.

Первые части в словосочетаниях современного склонения, кроме того, трех- и четырехсложные. В таких случаях при переходе словосочетаний в композиты первые компоненты теряют окончания родительного падежа полностью. Поэтому синтаксическая связь между компонентами сложных слов грамматически не выражена, но выражена в смысловом отношении: в композитах *байра'мкзо*, *цIа'рагI*, *гIачи'вехь* и т.д. слова *цIа*, *гIачи*, *байрам* в именительном падеже являются определениями (логическими) для слов *рагI*, *вехь*, *кзо*. Здесь стирание грамматического значения первого компонента приводит к цельноформленности композита.

Цельноформленность сложных слов такой группы заключается: а) в фиксированном порядке компонентов; б) в наличии одного главного ударения; ударение не на грамматически и семантически главенствующем слове, а на зависимом слове: *цIоро'л*, *бе'рал* – *цIоро'берал*; в) в морфологической особенности (выпадение *-л* родительного падежа);

г) в графическом облике (слитное написание); д) в наличии единственного грамматического показателя при словоизменении.

При нарушении цельноформленности (восстановления утраченных звуков) композиты превращаются в словосочетания, значения которых не совпадают со значением композита: ср. *цидуру'къ* «оноса» – *ци'дул рукъ* «медвежий дом»; *хIами'рачI* «хвойник конский» – *хIамил рачI* «ишачий хвост».

3. Аффикс родительного падежа полностью сохраняется: *цIцIел лглар* «рог козы» (*цIцIел* «козы», *лглар* «рог») – *цIцIел'лглар* «рожки» (плоды); *гьвел рахъ* «собачье молоко» – *гьвел'прахъ* «молочай»; *бакзу'л унти* «болезнь солнца, от солнца» (*бакзу'л* «солнца», *унти* «болезнь») – *бакзу'лунти* «малярия» и т.д.

Внешне эти слова ничем не отличаются от словосочетаний, от которых они образованы, и состоят из комбинации целых слов. Но в ритмико-интонационном отношении они отличаются от словосочетаний: вторая часть лишается ударения, а в первой части ударение становится как бы логическим и композит произносится как одно слово. Такие образования от словосочетаний без каких-либо изменений в стречневых и зависимых словах принято называть сращениями.

При нарушении цельноформленности некоторые сращения теряют свое значение: *цIцIел лглар* «рог козы» – *цIцIел'лглар* «рожки» (плоды); *гьвел рахъ* «собачье молоко» – *гьвел'прахъ* «молочай».

С точки зрения синтаксиса в сложных словах всех трех групп между компонентами точно такие же отношения (определятельные), как и в словосочетаниях, от которых они образованы: первый компонент является определением для второго компонента. В аварском языке «бедность словообразовательных аффиксов компенсируется процессами субстантивации, адъективизации, адвербиализации, превращением субстантивных глагольных сочетаний в синтаксемы и др.» [2, с. 90].

В составе сложного слова «аффикс родительного падежа или его усеченный вариант перестает выполнять те связующие функции, которые он выполнял при создании словосочетания по заданиям синтаксиса, его грамматическое значение как бы выхолащивается» [3, с. 243].

II модель: сложные слова, образованные от субстантивных словосочетаний структуры: имя существительное + причастие общего времени: *махI бач(унуб)* – *махIбач* «охотничья собака» (*махI* «запах», *бачунуб* «ищущий», «водящий»); *намус гьечI(ев)* – *намусгьечI* «бессовестный» (*намус* «совесть», *гьечIев* «не имеющий») и т.д.

Композиты, образованные таким способом, имеют разные семантические значения: названия разнообразных предметов, растений, людей, имеющих те или иные черты характера.

III модель: сложные слова, образованные от субстантивных словосочетаний структуры: имя существительное в именительном падеже + прилагательное: *анищ халатав* – *анищхалат* «мечтатель» (*анищ* «мечта», *халатав* «длинный»); *бокIон битIараб* – *бокIонбитI* «прямоугольник» (*бокIон* «угол», *битIараб* «прямой») и т.д.

Второй компонент сложных слов II–III модели оформляется безаффиксно (дезаффикацией, т.е. усечением аффиксов прилагательных *-а(в)* и причастий *-ун-е(б)*, *-ул-е(б)*).

Среди слов этой модели много посессивных сложных слов, выражающих обладание предметом или свойством, обозначенным посредством компонентов сложного слова: *гIама'лберцин* «благонравный» (человек), *кIа'лбегIер* «остряк», *че'хьквеш* «обжора», *бе'рхалат* «завистник», *кья'нхалат* «длинноногий», *габу'рхалат* «длинношей», *мегIе'ркIучI* «кривонос».

IV модель: сложные слова, образованные от лексикализованных словосочетаний структуры: наречия + имена существительные в именительном падеже:

а) без фонетических изменений компонентов: *тIад гьобо* – *тIад'гьобо* «верхний жернов» (*тIад* «наверху», *гьобо* «мельница»); *кгаси квен* – *кгаси'квен* «ужин» (*кгаси* «вечером», *квен* «еда»);

б) с фонетическими изменениями в наречии (выпадением классного показателя): *бокьоб нацI* – *бокьоб'нацI* «фурункул» (*бокьоб* «в хлеву», *нацI* «вошь»).

V модель: сложные слова, образованные от словосочетаний структуры: наречие + причастие общего времени: *цебе бухунуб* – *цебе'бухъ* «фартук» (*цебе* «впереди», *бухунуб* «привязываемый»); *релгьеда кунчIулуб* – *релгье'дакунчI* «светлячок» (*релгьеда* «ночью»,

кунчулеб «светящийся»); *гле'бса хзурицулеб* – *гле'бсахзуриц* «бокopolз» (название земляного червя) – *глебса* «поперек», «бокoм вперед», *хзурицулеб* «ползающий» и т.д.

На наш взгляд, многие композиты II–V моделей образованы от словосочетаний, состоящих из трех слов, но являющихся двухкомпонентными (двухсинтагматическими): *аниц халатав чи*; *махI квешаб тIегь*; *рахзу бахзулеб жо* и т.д. Вначале субстантивируются первые компоненты этих сочетаний, а потом на основе этой субстантивированной части усечением (дезаффиксацией) прилагательных и причастий образуются сложные слова: *аниц халатав* (*аниц* «мечта», *халатав* «длинный») – *аницхалат* «мечтатель»; *рахзу бахзулеб* (*рахзу* «зола», *бахзулеб* «снимающий») – *рахзубахъ* «совок (для золы)»; *махI квешаб* (*махI* «запах», *квешаб* «плохой») – *махIквеш* «ромашка».

Третьи компоненты (*чи* «человек», *тIегь* «цветок», *жо* «вещь») формально не принимают участия в образовании композита. Но без них первые синтагмы могут остаться простыми несубстантивированными словосочетаниями. Своим присутствием в (трехкомпонентном) словосочетании они как бы управляют значением композита. Те части прилагательных и причастий, которые остаются в композитах после их деаффиксации (усечения), называем усеченными причастиями и усеченными прилагательными.

VI модель: а) сложные слова, образованные от сочетаний структуры наречия + глагольное имя: *гзоркъ чIей* (*гзоркъ* «под, внизу», *чIей* – *чIезе* «стоять») – *гзоркъчIел* «засада»; *гзоркъ лъей* (*гзоркъ* «под, внизу», *лъей* – *лъезе* «поставить», «класть») – *гзоркълъел* «подкладка», «заклад», «залог»;

б) сложные слова, образованные от сочетаний структуры имя существительное + глагольное имя: *цIа гIей* (*цIа* «огонь», *гIей* «выращивание», «высекание» – «высекание огня» – *цIагIел* «огниво»); *цIам кьей* (*цIам* «соль», *кьей* «подача» – «подача соли») – *цIамкьеро* «место для подачи овцам соли» и т.д.;

в) встречаются и композиты, состоящие из неформленных числительных и производного слова *лъел*: *щулъел* «скирд из пяти снопов» (*щу(го)* «пять», *лъезе* «класть», «положить» – *лъел* «кладение, положение»); *лъаблъел* «скирд из трех снопов»; *ункълъел* «скирд из четырех снопов».

Такой способ создания композитов называют «сложносuffиксальным». В результате этого способа композиты создаются объединением двух основ с одновременным присоединением к той, которая является опорной, suffикса. Слова этой группы оформляются вторым компонентом – производным именем существительным (образованным от глагольного имени). Некоторые производные, такие как *кквел*, *щел*, встречаются только в композитах. Вне них самостоятельно они не употребляются.

Интересное наблюдение: роль оформителя композита иногда берет на себя и показатель множественности *-р-*: *дандерижи* «это» (*данде* «против», *рижи* «рождение»); *цIараки* «дом», «хозяйство» (*цIа* «огонь», *раки* «зажигание»); *эхедерай* «подъем» (*эхед* «наверх», *рай* «начинание») и т.д.

Замена показателя множественности показателем III класса приводит к нарушению цельноформленности композита и превращению его в словосочетание: *цIа баки* «зажигание огня»; *бакъада(са) бахъи* «снятие с кишок»; *магъдида бай* «повешение на груди»; *кIалдиб бай* «прикрепление во рту» и т.д.

VII модель: сложные слова, образованные от атрибутивных словосочетаний структуры: имя прилагательное + имя существительное в именительном падеже.

Встречаются такие группы: а) *беццаб бакъ* – *беццабакъ* «слепая кишка» (*беццаб* «слепая», *бакъ* «кишка»); *цIураб хинкI* – *цIурахинкI* «курзе» (*цIураб* «начиненный», *хинкI* «хинк» (мн. хинкал); *бухIараб жо* – *бухIаражо* «бульон» (хинкальный) (*бухIараб* «горячая», *жо* «вещь»).

При образовании сложных слов выпадает только классный показатель прилагательного. Это продуктивный тип образования сложных имен существительных;

б) *тIокIаб цIар* → *тIокIацIар* «прозвище, кличка» (*тIокIаб* «лишнее», *цIар* «имя»); *хIораб боцIи* → *хIорбоцIи* «яловый скот» (*хIораб* «яловый», *боцIи* «скот»); *хIораб жо* → *хIоржо* «яловая овца» (*хIораб* «яловая», *жо* «вещь»); *тIеренаб чехъ* → *тIеренчехъ* «брюшина» (*тIеренаб* «тонкий», *чехъ* «живот»); *гIатIидаб ракъ* → *гIатIиракъ* «плоскость» (*гIатIидаб* «широкая», *ракъ* «земля»).

При образовании сложных слов полные прилагательные усекаются (усекаются suffиксы прилагательных *-а-*, *-я-* вместе с классным показателем).

Композиты такой модели образуются от обычных и лексикализованных (фразеологизированных) сочетаний: *тIо'кIгIус* «лишний человек», *тIо'кIацIар* «прозвище», «кличка».

VIII модель: сложные имена существительные, образованные от деепричастных слово-сочетаний:

а) структуры деепричастие + имя существительное: *хъухъан чед* → *хъухъа'нчед* «олады» (*хъухъан* «пиливши», *чед* «хлеб»); *жубан жо* → *жуба'нжо* «кушанье из разных подуктов» (*жубан* «смешав», *жо* «вещь»);

б) структуры деепричастия прошедшего времени + причастие прошедшего времени: *бу'хIун хутIараб* → *бу'хIунхутI* «окурок» (*бу'хIун* «сжигая», *хутIараб* «оставшаяся»); *бу'хIун чIи'кIулеб* → *бу'хIунчIикI* «похлебка» (*бу'хIун* «нагревая», *чIикIулеб* «облизывающая»). При образовании подобных сложных существительных отсекается суффикс причастия, поэтому «...данный способ можно охарактеризовать как сложение с нулевой суффиксацией» [2, с. 115].

Синтаксические отношения между компонентами сложного слова такие же, как и между компонентами словосочетаний, от которых они образованы: первый компонент является обстоятельством для второго.

IX модель: образования от сочетаний имен существительных, деепричастий, наречий с глаголами желательного наклонения: *кере'н бу'хIад* – *кере'нбухIад* (*кере'н* «грудь», *бу'хIад* «пусть горит») – «пусть грудь горит»; *бер ба'хъад* – *бер'бахъад* (*бер* «глаз», *бахъад* «пусть удалится») «пусть глаз удалится»; *хIал чIа'хъад* – *хIалчIахъад* (*хIал* «сила», *чIа'хъад* «пусть здравствует» «молодец»).

Часто такие слова употребляются как обращения-проклятия: *Гъев нагIа'на батад гъанжеги жаниве ккун рагIула* «Этот проклятый и теперь в тюрьму попал (говорят)».

X модель: образования от сочетаний неоформленных числительных с именами существительными и отглагольными именами:

а) *и'чIкIал* «скорпион» (*и'чI(го)* «девять», *кIал* «рот»); *лъа'бгIин* «трилистник» (*лъаб(го)* «три», *гIин* «ушко»); *лъа'бокIон* «треугольник» (*лъаб(го)* «три», *бокIон* «угол»);

б) *кIи'чIвай* «складывание вдвое», «сгибание» (*кIи'йиде* «на две»), *чIвай* «закрывание»; *кIи'бикъи* «раздвоение» (*кIи'йиде* «на две», *би'къи* «деление»); *кIи'болги* «пробивание (отверстия)» (*кIи'йиде* «на две», *бо'рлги* «сверление, пробивание»).

Композиты I типа по своему строению представляют собой синтаксические конструкции (определение + дополнение, дополнение + сказуемое, обстоятельство + сказуемое), по своей функции – они сложные слова.

XI модель: сложные слова, состоящие из трех слов.

По своему составу сложные слова большей частью двухкомпонентные. Но встречаются и состоящие из трех компонентов: *маркIачIумех* «сумерки» – *маркI(б)ачI(унеб) мех* (*маркI* «темнота», *ачIунеб* «наступающее», *мех* «время» – время наступления темноты); *бакъанимех* «время захода солнца» – *бакъ(унеб) мех* (*бакъ* «солнце», *унеб* «уходящее», *мех* «время»).

Такие композиты, скорее всего, образуются от назывных предложений.

При образовании сложных слов производящие слова в составе производного уменьшаются. Уменьшаются первые или вторые части:

а) *буртина(дул) хъитал* – *буртинахъитал* «войлочные башмаки»; *кIи(го) гъеж* – *кIигъеж* «плечи», «плечевая часть тела»; *тIогъиб ноцI* – *тоноцI* «макушка».

Здесь словообразовательная роль первой части больше, чем второй части;

б) *кIалухъ чIвалеб (жо)* – *кIалухъчIа* «затычка»; *нуси речулеб (жо)* – *нусиреч* «паук».

Здесь словообразовательная роль второй части больше, чем первой части.

Уменьшение производящих слов в составе производного сложного берет на себя словообразовательные функции. Благодаря этим изменениям сложные слова становятся цельноформленными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов М.И., Алиханов С.З. Словообразование в аварском языке. Махачкала, 2008. 214 с.
2. Алексеев М.Е., Атаев Б.М., Магомедов М.А. и др. Современный аварский язык. Изд. 2-е, доп. Махачкала, 2014. 430 с.
3. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960. 500 с. 246 с.

Поступила в редакцию 02.11.2014 г.

Принята к печати 29.06.2015 г.